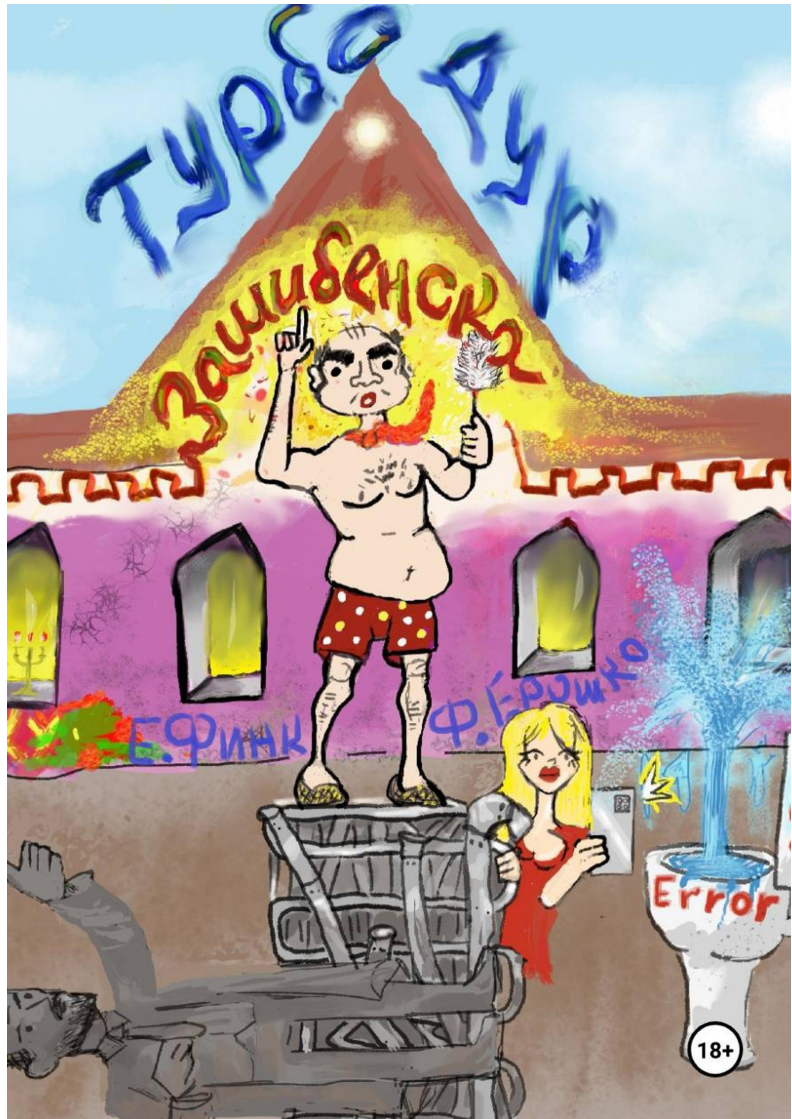

Ефим Финк

Турбо-дур Зашибенска

<https://litres.ru/74335358>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яркий, живой гротеск приправленный жизненной правдой.

Роман-фельетон для тех, кто скучает по Гоголю, Зощенко и Ильфу с Петровым, но с фирменным «зашибенским абсурдом».

Русская провинция. Графская конюшня, ныне - Дом культуры. Во главе - бывший сантехник, способный воздвигнуть храм искусства из труб и фитингов. Его зовут Дрозд, и каждый его шаг – это катастрофа: от фекального ренессанса до религиозного бунта, от поддельного Кандинского до геймеровско рейда на Ленина. Но главная загадка, найдутся ли в этом хаосе бриллианты?

Культура здесь – это «народная идеология плюс душевой напор страны!» И этот напор смывает шаблоны и рушит стереотипы разводным ключом.

Язык романа - отдельный герой: сочный, образный, щедрый на неологизмы и авторские сравнения, от которых хочется хохотать в голос.

Готовитесь смеяться, узнавать себя и немного грустить. В Зашибенске, как ни крути, бывал каждый.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ефим Финк

Турбо-дур Зашибенска

Глава 1

Пролог.

Может показаться, что Зашибенск – выдумка. Ан, нет, дорогой читатель. Село существует. И открыто оно для всех, кто рискнет заглянуть за рамки обыденного и убедиться, что время здесь — скорбный гаишник, которому нечего взять. Местность настолько пропитана оригинальностью, что тронувшая реальность не успевает разъехаться с абсурдом на переррестке возле Дома культуры. И все. Понеслось...

На месте силикатного завода, разнесенного по кирпичику в лихую пору, функционировал заводик «С огоньком», производящий отопительные брикеты. Приноровившиеся Зашибенцы привычно воровали опилки и сливали клей. Культуру здесь не облагораживали давно. Так давно, что она превратилась в фигуру речи, которой не злобно ругались ценители эстетичной лексики. Народ жил... Народ переключился на застолья — единственное искусство, которое никогда не умирало, переходя из поколения в поколение вместе с язвой желудка.

Тут читатель может потерять дар речи, как (!) в такой уны-

лой местности могла произойти столь невероятная история? А просто, отвечу я вам, все дело в человеке-трубе (в прямом и переносном смысле) и его непробиваемой, как многовековой засор, харизме. И так...

Картина 1. Сантехнический перформанс

Дрозд умолк. Никто не отозвался на его весенний призыв. Вздвинувшись, он перепрыгнул с ветки на ветку и заглянул в стрельчатое окно Дома культуры. Любопытствующее око заметило женщину, стремительно шагающую к окну. С негодованием, присущим обманутым дамам всего мира, тетка яростно захлопнула створку. Птица рванула прочь и больше не совала нос в людские дела.

Сердитую женщину звали Нина. Она была уборщицей.

— Чтоб тебя разобрало козел сраный! – Шмякнула тряпку об пол и отошла вглубь коридора, наблюдать за мужем. Завхозом ДК и по совместительству неугомонным ловеласом, продвигающим услуги и товары на любовном поприще. Захар умудрился флиртовать даже с неприметной и какой-то пыльно-воздушной, заведующей библиотекой Раисой Федоровной Казанцевой. Безнадежно замужней сорокапятилетней дамой, лишенной каких бы то ни было выдающихся черт еще при рождении. Среди жителей Зашибенска, Захар Казимирович слыл человеком услужливым и увертливым, точно его любимый инструмент отвертка. И функционировал он так же. Главное – чтобы рядом была подходящая Галка, упф, прости читатель, – «гайка». Но гайки, как известно,

срывают резьбу, и тогда механизм летит к чертям. Захар Каземирович за свою жизнь сорвал столько резьб, что вокруг него создалось целая зона технологической катастрофы, которую по ошибке принимали за его личное обаяние.

Завхоз обернулся на агрессивный звук и послал воздушный поцелуй, приветливо махнув кисточкой, рассыпавшей по нежной траве красные капли. Он красил. Обновлял сердечко на двери сортира. Ободок оконца освежился, будто впитал давно забытыми впечатлениями. Когда влюбленный Захар, подарил строптивой Нине творение, вырезав перочинным ножиком под сердцем косо и криво: Захар+Нина = любовь навек. Теперь же оно напоминало Нине не о любви, а о том, что самые прочные брачные узы со временем требуют «реставрации», которую некоторые начинают с дверей уборной, а не со своей совести. Уборщица вздохнула, жизнь, все тот же сортир, в котором сначала пишут имена, а потом малюют поверх, делая вид, что ничего не случилось.

— Нина, собраться обслуживающему персоналу интеллектуальных систем. И чтоб ни один у меня не слился. Как слышно? Прием!

— Лучше бы принимал, – обронила техничка и загремела ведром. – Вас слышно, Герман Архипович. Прием.

— Скоро только блохи скачут, – буркнула уборщица и, подхватив инструментарий, пошла предупреждать сотрудников.

Завернув за угол, наскочила на заведующего домом куль-

туры, Дрозда Германа Архипович, горделиво стоящего возле горящей, как тысяча свечей, табличка WC. Наведение яркости дорого далось руководителю. Заготовка двух сияющих табличек с вензелями и витиеватыми надписями сожрала, скудный бюджет дома культуры за месяц. Такая мелочь при всей масштабности нарождающихся планов Дрозда не смутила. Его кипучая деятельность по восстановлению культурно-эстетического слоя началась с возрождения... туалета. Да-да, именно того места, которое в любом обветшалом культурном фонде является, по мнению Германа Архиповича, не просто точкой оправления, а гигиеной новой эры. Вдохновленный идеей модернизации по иностранным лекалам, Дрозд слил годовой бюджет в унитаз. Буквально. Импортный, с подсветкой и музыкой, от которой щемило душу. Толчок прибыл в Зашибенск в специальной упаковке, с пометкой «Хрупкое». Санфаянс вызвал фурор среди сельчан, которые не могли понять, за какие заслуги их родной ДК удостоился «хлипкого» японского трона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.